

Научная статья

УДК 930/94(47)“1”

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-26-38

Исаков Владимир Алексеевич

доктор исторических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

isakov-va@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7804-990X>

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Одной из сложнейших задач при изучении различных исторических процессов является выяснение проблем, связанных с особенностями национального характера, которые влияют на эти процессы и одновременно сами являются производными от этих же процессов. Тема статьи актуальна как в академическом разрезе в силу малоизученности, так и исходя из геополитических реалий. Украинский национальный характер сформировался под воздействием географических и природно-климатических факторов благодаря принадлежности к восточнославянскому миру, соседству с тюркским пространством, степными кочевниками, католическими странами и западными славянами, и это далеко не полный перечень обстоятельств влияния. *Цель настоящей статьи* — рассмотреть, используя историко-генетический метод и метод логического анализа, воздействие на процесс формирования украинского национального характера фактора запорожцев. Их военная деятельность, отношение к православию, к государственной власти, к союзникам, формула внутренней повседневной жизни, самоидентификация, образ оптимального общественного устройства — все это проецировалось на умонастроение малороссов и едва ли не решающим образом влияло на оформление национального характера, с которым приходится иметь дело в нынешней ситуации.

Ключевые слова: запорожцы, формирование, православие, Мазепа, казаки, Дикое поле, походы, служба.

Для цитирования: Исаков В. А. К вопросу о формировании украинского национального характера // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 26–38. <https://doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-26-38>

Original article

UDC 930/94(47)“1”

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-26-38

Isakov Vladimir A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

isakov-va@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7804-990X>

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE UKRAINIAN OF A NATIONAL CHARACTER

Abstract. One of the most difficult problems in the study of various historical processes is to clarify the issues related to national characters that influence these processes and at the same time are themselves derived from the same processes. The topic of the article is relevant both in the academic context due to the lack of knowledge, and based on the geopolitical realities. The Ukrainian national character was formed under the influence of geographical and climatic factors, belonging to the East Slavic world, proximity to the Turkic space, steppe nomads, Catholic countries, and Western Slavs, and this is not a complete list of circumstances of influence. The purpose of this article is to examine, using the historical and genetic method and the method of logical analysis, the impact on the formation of the Ukrainian national character of the factor of the Zaporozhians. Their military activities, their attitude to Orthodoxy, to state power, to the allies, the formula of their inner daily life, self-identification, the image of an optimal social structure — all this was projected onto the mentality of the Little Russians and almost decisively influenced the formation of the national character that they have to deal with in the current situation.

Keywords: Zaporozhians, formation, Orthodoxy. Mazepa, Cossacks, Wild field, hiking, service.

For citation: Isakov V. A. On the issue of the formation of the Ukrainian of a national character // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). P. 26–38. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-26-38>

Одной из сложных проблем в изучении истории является выяснение факторов, повлиявших на формирование национального характера и его финальное, т. е. современное, содержание. Очевидно, что тема эта непростая и масштабная. В настоящей статье предпринимается скромная попытка наметить некоторые черты украинского характера. Даже перечислить все факторы, повлиявшие на этот процесс, достаточно сложно. Географическое положение, природа, соседи, миграционные потоки, исторические обстоятельства и многое другое. Мы судим по тому, что видим сейчас, а формирование национального характера занимает столетия. На этот процесс, несомненно, наложилась также история запорожского казачества, которое «ис-кони веков своего существования считало себя хранителем народно-казацких

начал не только в одном Запорожье, но и всей Малороссии»¹. «Малороссийская масса всегда обращала свои взоры к Запорожью, к голосу запорожцев чутко прислушивались как простые казаки, так и вся малороссийская чернь»². Автор этих слов Дмитрий Иванович Яворницкий был авторитетнейшим знатоком и исследователем запорожского казачества. Труды его не потеряли значения до сегодняшнего дня и содержат огромное количество источников. Требуется сделать уточнение, что речь идет о той группе украинского населения, которая была базовой — о малороссах. Но вопрос этот дискуссионный. Евгений Терещенко считает, что можно говорить об особенном украинском характере, особой культурной нации, «чтобы изучить этот характер и иметь о нем представление, нужно жить на правом берегу Днепра, в центре и на западе Украины, ибо наблюдать его в крупных городах юго-востока страны, с ничтожным количеством представителей украинской культурной нации, сложно»³.

Логичным представляется для начала затронуть хотя бы в общих чертах проблему возникновения казачества и его характеристик, и не только запорожского, поскольку процессы на берегах Днепра и Дона с их притоками, на Волге, Яике были во многом сходны.

Степь никогда не была пустынным местом. Помимо кочевых народов это пространство служило убежищем для разного рода беглого люда: рабов, преступников, изгоев, отбившихся воинов, дезертиров, неприкаянных, крепостных крестьян и прочих. Л. Н. Гумилев считал, что «в конце XI и начале XII в. в родовых общинах стали все чаще появляться юноши, которых режим воинствующей посредственности тяготил настолько, что они бросали юрты своих родителей и уходили в горы и пустыни. Их называли “людьми длинной воли” или “свободного состояния”»⁴. По сути, это одна из составляющих будущего казачества, заряженная предельно динамично на отрицание прежнего уклада жизни и нацеленная на новую формулу существования. Но требовались дополнительные характеристики, чтобы затеплился этот процесс.

Степь давала возможность укрыться, но шанс выжить был невелик. Некоторые характеристики казаков, выработавшиеся в ходе этой эпопеи укоренения и выживания, были очевидны. Только при определенной социальной и военной организации, при достаточной физической силе и выносливости такой шанс появлялся. И тогда из гонимых эти группы превращались в атакующих. Их шансы на успех увеличивались при условии объединения и прекращения вражды между ватагами беглецов. А это уже был процесс формирования войска, который занял не одно десятилетие, что у запорожцев, что у донских казаков, тем более что часто донцы перебирались к запорожцам, а те — на Дон. Очевидно, что в одиночку выжить было невозможно. Требовалась групповая

¹ Яворницкий Д. И. Історія запорозьких козаків. В трьох томах. Київ. 1990. Т. 3. С. 288.

² Там же. С. 292.

³ Терещенко Е. Об украинском национальном характере. 2016. URL: <https://proza.ru/2016/02/22/1717>

⁴ Гумилев Л. Н. Черная легенда: друзья и недруги Великой степи. М., 1994. С. 24.

солидарность и взаимопомощь. Требовался понятный и добровольно принятый порядок власти и жизни: казачий круг (собрание), выборы, дисциплина.

Бежавшие по разным причинам из разных мест постоянного проживания люди стремились оказаться на территории, где над ними не было бы никакой власти. Это было пространство Дикого поля. Почему бежали, когда особенно интенсивно бежали — это вопросы, ответы на которые породили разные гипотезы генезиса казачества, и окончательного ответа пока нет. Формула «сбрел в степь, сшел в казаки» касалась разных сословий и разных стран. Затем начался процесс «козацства на поле»⁵. Генезис казачества не является предметом настоящей статьи. Автор склоняется к варианту, сформулированному А. В. Соповым: «Адекватный ответ о происхождении казаков состоит не в выборе между различными версиями автохтонной и миграционно-колонизационной теориями, но в их доброкачественном синтезе»⁶.

Несомненно, это были люди чаще всего молодые, решительные, сильные, не обремененные семьями и стариками. Удадь была их характеристикой и фатализм был их философией: убьют так убьют, а, может, выживешь и будешь свободен.

Безгосударственность была отличительной особенностью их социального устройства. Все они бежали от государства, польско-литовского, русского, крымского, турецкого. Бежали от ногайских, черкесских и калмыцких владык. Бежали, чтобы никогда более не оказаться под чьим бы то ни было гнетом. А история постоянно ставила их перед выбором: подчинение или свобода. Анархии не было, но временами вольница была страшная; многие атаманы, провинившиеся перед казаками, кончали жизнь в мешке с камнем на шее. Та же участь ожидала воров, дезертиров и редких предателей. Как пишет исследовательница, «помимо воровства, смертная казнь, по казацким обычаям, предусматривалась за такие преступления, как убийство, прелюбодеяние, скотоложство, мужеложство, грабеж, разбой, гайдамачество, оскорбление войсковыми старшинами членов общины, посягательство на неприкосновенность сечевого имущества, пьянство во время похода, трусость и проигрыш старшиной сражения»⁷. Самоуправление в наибольшей степени отвечало практическим потребностям казаков: решения принимались быстро и быстро же реализовывались.

В Диком поле беглецы жались к рекам. В открытой степи составить конкуренцию кочевникам было нереально. Потребовалось длительное время, прежде чем казаки стали наездниками, равными степнякам. Не зря были среди них и беглецы из среды кочевников. Изначально проверенным средством передвижения казаков в походах были быстрые ладьи (чайки), сохранявшиеся едва ли не всю историю запорожцев.

⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть III. М., 1988. С. 99.

⁶ Сопов А. В. Современные научные концепции происхождения казачества // Новые технологии: сб. научных трудов МГТУ. Майкоп, 2006. С. 68.

⁷ Паришина Н. В. Применение смертной казни как вида наказания в Запорожском казачьем войске (XVI–XVIII вв.) // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 3 (45). С. 137.

Будущие запорожцы впервые приглядели место за днепровскими порогами еще в конце XV в. Враг не мог подобраться к островам незамеченным, а далее за ними начинался большой луг — пространство более чем на 400 квадратных километров с бесконечными протоками, кустарником, камышами и заливными дугами. Было изобилие рыбы и дичи.

Основой экономики поначалу было рыболовство, охота, звероловство, скотоводство, бортничество, соледобыча, мелкий грабеж⁸. Затем, по мере обретения силы, — масштабные походы за добычей и торговля этой добычей. А для этого требовались связи с соседними поселениями, русскими, польскими, крымскими, с кочевыми ордами. В итоге походы за добычей и доходы от ее сбыта стали основным источником существования запорожцев, что не могло не отразиться на их характере и отношении к производительному хозяйству.

В степь люди бежали постоянно. Процесс усилился по мере роста эксплуатации крестьянства, славян становилось все больше. Но этническое многообразие все равно поражает: русские, малороссы, татары, поляки, ногайцы, молдаване, евреи, турки. Случалось, что судьба заносила сюда и западноевропейцев. И не сказать, что славяне преобладали абсолютно. Тарас Ковалец пишет, что «этническое происхождение абсолютного большинства имен упомянутых в источниках 20–30-х годов XVII в. казаков можно трактовать как восточнославянское. Вместе с тем в среде запорожцев были люди разных народностей. Кроме украинцев, белорусов и россиян традиционно очень мощным в запорожском подразделении был татарский элемент»⁹. Очевидно, что проблема национального состава требует дальнейшего изучения.

Однако очевидно, что если возможность вступить в запорожское братство могла быть реальной только после крещения или подтверждения христианского (православного) вероисповедания претендента, то можно предположить, что славянский элемент был основным и лидирующим изначально. Это же обстоятельство подводит к мысли о том, что православные славяне были в начале процесса. В середине XVII столетия их было чуть больше трети, а представителей мусульманских народов чуть больше четверти, остальных чуть больше одной пятой¹⁰. Это обстоятельство признается исследователями: «Казакам на всех этапах существования была свойственна терпимость как национальная, так и конфессиональная, большинство являлось носителями византийской веры. Важно понимать, что процесс образования казачества был долгим и сложным, и вероятно, в основе его были смешаны представители разных этносов. Внешние признаки казаков практически однозначно указывают на то, что они — продукт смешивания различных народностей (остатки

⁸ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 98–103.

⁹ Ковалец Тарас. «Этот род человеческий пестрый из разных наций...»: этническое лицо запорожского войска в 20–30-х гг. XVII в. // Русин. 2013. № 2 (32). С. 68.

¹⁰ Семченко И. В., Радченко Л. А. История Украины с древнейших времен до наших дней. 3-е изд., испр. и доп. Харьков, 2003. С. 100.

германских, славянских, арийских, кавказских и других)»¹¹. Таким образом, национальная терпимость была обязательной характеристикой в Запорожской Сечи, чего не скажешь о ее нынешних наследниках. Даже свирепые еврейские погромы, осуществляемые запорожцами, не мешали принимать в казаки представителей еврейского народа, соглашавшихся перейти в православие, иногда под давлением обстоятельств. Еврейское происхождение имеет заметное количество казачьих фамилий, например, Перехрист, Герцык, Жидок, Юдин. А погромы, несмотря на заметный процент евреев, примкнувших к запорожцам и перешедших в православие, были жесточайшие, системные и далеко не спорадические: «Вопрос о том, сколько евреев погибло и сколько уцелело в 1648 году, породил множество дискуссий среди историков. Проблема заключается в несоответствии теоретических оценок тому, что зафиксировали современные события хроники. В настоящее время большинство историков называют цифру 40 тысяч евреев. Несмотря на то, что эти данные получены теоретическим путем, многое говорит об их достоверности»¹². Масштабность еврейских погромов подтверждают современные украинские авторы, но выводят их причины из предыдущей жестокой деятельности евреев-арендаторов¹³.

Проблемным было соседство с крымскими татарами и османскими турками. С ними воевали, их грабили в походах. А грабили запорожцы все окрестные народы, невзирая на национальность и веру, в том числе и православных греков, молдаван, русских, белорусов, болгар. Этнорелигиозная терпимость внутри войска не распространялась вовне. Это была общеизвестная характеристика запорожцев. Об этом писали исследователи их истории и свидетельствуют источники. Знаток истории запорожских казаков П. А. Кулиш писал в этой связи: «Наши малорусские повести, драмы, поэмы, лирические стихотворения, относящиеся к прошедшему, исполнены детского лепета о той славе, которою гордились казаки, эти безрассудные и беспощадные опустошители соседних стран, не только иноплеменных, но и родственных им по племени и по православной вере. ...Мы придали разгульным добытчикам обоих берегов Днепра значение патриотов или защитников гонимой веры. И, сохранив еще в самих себе дикие инстинкты родной старины, прославляли как нельзя усерднее подвиги, не имевшие никакой гуманной цели»¹⁴. В. О. Ключевский по сути написал то же самое: «Ни до чего другого, кроме добычи, казакам не было дела»; «набеги на соседние страны назывались тогда на Украине “казацким хлебом”»¹⁵. На сегодняшний день такой нюансированный оценочный подход встречается редко. Практически общепризнанным является факт

¹¹ Гетманцева Т. А. Гипотезы происхождения казачества // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 449.

¹² Лев Израилевич. Кровавый гетман. URL: <https://proza.ru/2013/08/01/1933> (дата обращения: 25.05.2025).

¹³ Семченко И. В., Радченко Л. А. Указ. соч. С. 128–129.

¹⁴ Кулиш П. А. Материалы для истории воссоединения Руси. Т. 1: 1578–1630. М., 1877. С. VII.

¹⁵ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 103.

стойкой защиты православной веры запорожцами, и он выдвигается на первый план. Об этом пишут современные авторы. Так, С. Дроздовски отмечает у запорожцев «непреклонность в защите интересов православной церкви»¹⁶. Можно вспомнить эталонные слова Тараса Бульбы о верности православной вере. Но таким же бесспорным фактом было то, что запорожцы легко шли против православных народов и православного Российского государства. Этот сюжет почему-то уходит на задний план. Все внимание уделяется усилиям запорожцев по защите православной веры в своем пространстве и в своей среде. С. Дроздовски пишет, что на конвокационном сейме Речи Посполитой осенью 1632 г. и элекционным сейме в марте 1633 г. запорожцы свое участие в войне против православного Московского государства обусловили уступками им со стороны польских властей в плане «успокоения греческой религии», т. е. признания прав православной церкви Польско-литовским государством, что и было в основном проделано¹⁷. Мировосприятие запорожцев допускало такое: рьяно отстаивать свое право на православное вероисповедание и вести военные действия против православных в иных местах. Это явление прослеживалось гораздо раньше начала 1630-х гг.

Источники показывают, что запорожцы не только грабили. В Баркулабовской летописи содержатся сведения о том, как запорожцы в Белоруссии убивали, насиловали, уводили в плен, а затем захваченных продавали, «тут на Руси Полоцку великую шкоду чинили», «запорожцы великую шкоду чинили, а место славное Витебск завоевали, злата-серебра множество побрали, мещан учтивых порубали... Горше злых неприятелей, албо злых татар», — написал свидетель этих событий рубежа XVI–XVII вв., белорусский священник Федор Филиппович¹⁸. «Великую силную шкоду по селам по местах чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Так же коней много з собою побрали»¹⁹. В летописи описываются подвиги национального героя Украины Северина Наливайко: «Лета божого нароженья 1595, месяца ноября 30 дня в понедело[к] за тыдень пред святым Николою, — Севериан Наливайко; при нем было козаков 2000, дел 14, гаковниц. Место славное Могилев, место побожное, дома, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличонных побрали с крамов и з домов»²⁰.

Разнузданность по отношению к пленным любой национальности отмечали все современники. В 1575 году запорожцы вторглись в Крым, разграбили

¹⁶ Дроздовски М. Р. Проблема православия и церкви. Запорожские казаки в борьбе за свободу вероисповедания в период конвокации, элекции и коронации Владислава IV // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1 (13). С. 87.

¹⁷ Там же. С. 86–87.

¹⁸ Баркулабовская летопись // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 312.

¹⁹ Там же. С. 314–315.

²⁰ Там же. С. 306.

и сожгли много поселений, мужчинам выкалывали глаза, а женщинам отрезали груди. Насиловали малолетних. А затем запорожцы строили церкви, уходили в монастыри, если доживали до старости, делали им богатые пожертвования. Надеялись, что Господь, ухватившись за оселедец, вытащит их из ада.

Особенность современной историографии в том, что, как пишут исследователи, «характерной чертой мировоззрения запорожского казачества была глубокая преданность православной вере, что оказывало значительное влияние на их быт и традиции. Сечь обоснованно называли “христианской казацкой республикой”. Религиозный вопрос на территории Запорожья издавна имел особое значение»²¹. Но требуется обратить внимание на приведенные выше примеры, касающиеся православных за пределами проживания Запорожского войска. Надо помнить и о том, что значительная часть запорожцев была из татар, поляков, евреев, турок, православными они стали совсем недавно²². Ключевский цитирует православного русского пана Адама Ковалю, по мнению которого казак «в религиозном отношении более похож на татар, чем на христиан. И Ключевский добавляет: «Казак оставался без всякого нравственного содержания»²³.

Запорожцы практически одновременно с донскими казаками узнали, что такое государственная служба. Польский король для обуздания казацкой вольницы с начала 1570-х гг. начал зачислять часть казаков в реестр и платить жалованье за охрану рубежей. Этим действием запорожцев разделили. Реестровые становились элитой. Донцы же сначала получали жалованье за отдельные акции (разведку, сопровождение и охрану послов), а в начале XVII в. уже все без исключения получали жалованье натурой на все войско (зерном, мукой, порохом, свинцом, сукном, вином).

Большинство запорожцев, за исключением «зимовых», или «сидней», «гнездюков», имевших хозяйство, семью и снабжавших Сечь продуктами (Тарас Бульба), брезговало любой продуктивной деятельностью, признавая только грабеж. Награбить, сбыть, пропить-прогулять и вновь отправиться в поход. Не зря Кулиш обоснованно назвал их «безрассудные и беспощадные опустошители соседних стран», «разгульные добытчики обоих берегов Днепра».

Для власти царской и польской долгое время запорожцы и донцы создавали проблемы своими походами на Крымские владения, доходя даже до турецких берегов — до Константинополя, Синопа, Трапезунда, Варны. В последней запорожцы устроили резню болгарского православного населения. Власти, и польские, и московские, отрекались от казаков, мол, не наши люди. В 1538 г. на жалобу крымцев пришел из Москвы ответ: «И те люди, — писали княжеские дипломаты, — как вам тати и разбойники, так и нам тати и разбойники»,

²¹ Гавришева А. А., Шерстобитова Н. А. Традиции и быт запорожских казаков // Шаг в науку. 2021. № 1. С. 45.

²² Ключевский В. О. Указ соч. С. 105.

²³ Там же.

«на Поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки, а наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят»²⁴.

Иногда все же запорожцы могли и снисходительность проявить. В 1616 г. взяли Кафу (Феодосию) и освободили христианских пленников²⁵. Чуть ранее, во времена Смуты, запорожцы пришли на Русь с поляками Лжедмитрия и показали в полной мере свой страшный нрав. А чуть позднее, в 1618 г. гетман Сагайдачный пошел на помощь королевичу Владиславу под Москву, по дороге захватывая, разоряя и сжигая многие русские православные города, в частности Путивль, Ливны, Елец, Лебядин, Данков, Скопин, Рязск, Романов, Касимов, Бронницы и Каширу, «истребив в них много мужчин, женщин и детей и предав огню несколько церквей и монастырей»²⁶. Как отмечает Д. Шарко, «“запорогов” московские летописцы называли “змии люты и волцы хищницы”». Это была заслуга Петра Конашевича Сагайдачного (1577–1622)». В финале похода Сагайдачный был разбит князем Пожарским²⁷.

Но если ситуация складывалась иначе, то, ведомые своими вождями, запорожцы шли воевать вместе с москвитями против турок и крымчаков. Они были в составе русской армии в Чигиринских походах на турок (1677–1678), а также в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695–1696).

Упомянутый гетман Сагайдачный вскоре после неудачного похода в Россию, закончившегося поздней осенью 1618 г., лишенный поляками гетманского звания, уже в марте 1620 г. попросился с войском Запорожским в российское подданство. «Посланцы говорили, что гетман, атаманы и все войско, памятуя то, как прежде их, все запорожское гетманы и все войско прежним великим государям повинность чинили и им служили и за свои службы милость и жалование себе имели, так в той же повинности и ныне хотят быть»²⁸. Похоже, проблемы морального характера не волновали ни казацкую старшину, ни большинство рядовых казаков. Прощение было отклонено. В этой связи можно предположить, что для формирования национального характера существенна еще одна черта — воевать против, а затем попроситься в союзники с обязательной соответствующей оплатой.

Значение имело то, насколько силен или слаб был очередной союзник. Но если запорожцы чувствовали над собой железную руку, то повиновались беспрекословно. И становился очевидным процесс переориентации на сильного соседа. Это повторялось многократно, о чем пишут исследователи: «В невероятно тяжелых и жестоких условиях беспощадной национально-освободительной и гражданской войны (Руины) происходил переход

²⁴ Савельев Е. П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Новочеркасск, 1915–1916. Ч. 2. С. 217.

²⁵ Яворницкий Д. И. Указ. соч. С. 149.

²⁶ Там же. С. 150–151.

²⁷ Шарко Дмитрий. Как запорожцы вместе с поляками резали москалей. 2019. URL: <https://stihi.ru/2019/01/31/5901> (дата обращения: 25.05.2025).

²⁸ Яворницкий Д. И. Указ. соч. С. 153.

днепровских казаков Гетманщины на московскую службу. Эта война, как и всякая гражданская война, сопровождалась многосторонней военной интервенцией. Процессу сопутствовала непрерывная череда измен, предательств и перебежек казачьих гетманов и шляхты вместе с войсками к разным участникам конфликта»²⁹.

Принципиально и жестко отношения Российского государства с Запорожским войском были установлены Петром I в непростой период вторжения Карла XII в Малороссию, измены гетмана Мазепы, брожения и раскола в среде запорожцев. Значительная часть казаков осталась верна русскому царю, кто-то даже перешел в армию на русскую службу. Царь выполнил все свои финансовые обязательства перед Запорожским войском, но предательство состоялось³⁰.

С непокорными расправились жестоко. Царь Петр был непреклонен: «И ту всю вашу неверность и противность видя, указали мы, великий государь, постлатъ на вас войска свои, дабы привести вас к покорению, а буде явитесь противны, то поступать с вами, яко с изменниками без пощады». Сечь была разгромлена, «разорена и скрыта до основания»³¹. Царь был удовлетворен таким исходом и написал Меншикову, что получил «письмо о разорении проклятого места, которое корень зла и надежда неприятелю была» с превеликой радостью. Это был, по его словам, «последний корень Мазепин»³².

В следующем письме к уже поверженным запорожцам царь упрекал их во «всегдашних своевольствах и шаткостях и непослушаниях», в том, что даже при временной покорности «никогда не оставляли злобного своего умысла» и не желали малороссийскому краю «мирного покоя и тишины»³³. Монарх требовал однозначного повиновения, без чего невозможен был военный успех, и действовал единственным понятным и признаваемым запорожцами методом — силой. Этот метод действовал и впредь, вплоть до окончательной ликвидации Запорожской Сечи Екатериной II. В Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. в Малороссии собрали оставшихся после переселения на Кубань казаков и послали их воевать против турок, с которыми шли запорожцы, сбежавшие за Дунай (Задунайская Сечь). Командовал процессом Григорий Потемкин, настроенный добиться полного повиновения и добившийся его.

Около 300 лет существовала Сечь и семь раз меняла местоположение. Хортица была началом истории запорожцев, а потом приходилось постоянно переезжать, обустраиваться, налаживать структуру жизни. Менялись и иные обстоятельства. Но всегда созидательная повседневная деятельность ими едва ли не презиравалась. В такой среде идея собственной государственности,

²⁹ Волгин Сергей. Измена Мазепы и погром казачьих вольностей царем Петром // Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/33994-izmena-mazepy-i-pogrom-kazachih-volnostey-sarem-petrom.html> (дата обращения: 25.05.2025).

³⁰ Яворницкий Д. И. Указ. соч. С. 331.

³¹ Там же. С. 331.

³² Там же. С. 332.

³³ Там же. С. 333.

как об этом пишут некоторые историки³⁴, вряд ли могла осуществиться. Но тезис о «казачьей государственности» не нов. В разной редакции, например, о «попытке создать вассальную государственность на базе вооруженных сил казачества» в 1648–1676 гг., а затем о «кризисе казачьей государственности» пишут В. И. Семченко и Л. А. Радченко³⁵.

Идея государственности в запорожской среде так и не прижилась. Запорожцы были лидерами национально-освободительной борьбы поневоле, считал Ключевский: «Неистоимо комплектуясь из накопившейся массы, Запорожье сделалось очагом, на котором заваривались казацкие восстания против самой Речи Посполитой»³⁶. Инициатива оставалась за запорожцами, но максимальное достижение — приткнуться к сильному соседу — Польше, России, Турции. Как считает Р. Ключник, Хмельницкий «не хотел создать свое независимое суверенное государство, — он желал добиться более хороших условий жизни в рамках Польши»³⁷.

Специалисты спорят: чем и кем была Запорожская Сечь — военно-монашеским орденом, казацкой республикой, системой вольницы, подобной пиратским сообществам? Но точно не государством. Хотя еще в 1576 г. король Стефан Баторий даровал казакам право на войсковое устройство, а атаману — гетманские регалии. Но ничего из этого не получилось. Ключевский уточняет: «Международное положение Малороссии деморализовало эту сбродную и бродяжную массу, мешало зародиться в ней гражданскому чувству». Казачество состоялось как вариант антигосударственного уклада в форме «военно-промышленного товарищества»³⁸, что в исторической перспективе оказалось тупиком. Вождем запорожцев идеалом виделось казацкое правление, «целость всей Украины», они ратовали «за вольность городовых казаков» и «благо малороссийской черни» в Малороссии и «так называемые казацкие права и вольности» для Запорожского войска без вмешательства Москвы и Польши. При этом, по мнению Яворницкого, «вся простая масса тянулась к московскому царю», «в нем видели залог исторического бытия своего»³⁹. И если случались периоды брожения, неустойчивости, и запорожцы под воздействием вождей подумывали, как они писали в письме к Мазепе, «отдаться под протекцию, опеку и оборону найяснейших королей их милостей шведского и польского», то не забывали потребовать гарантий «стародавних прав и вольностей»⁴⁰. О самостоятельном политическом бытии речь не шла. В том же письме казаки заявляли: «Мы, войско запорожское, отдалившись от царя московского, желаем знать, под кем будем жить и кого себе за верховнейшего пана иметь и чтобы

³⁴ Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011.

³⁵ Семченко И. В., Радченко Л. А. Указ. соч. С. 125.

³⁶ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 102–103.

³⁷ Ключник Роман. От Петра I до катастрофы 1917 г. СПб., 2008. С. 23.

³⁸ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 104–105.

³⁹ Яворницкий Д. И. Указ. соч. С. 291, 288, 289.

⁴⁰ Там же. С. 297.

нам права и вольности и клейноты войсковые и иные дачи получать»⁴¹. Поневоле став лидерами национально-освободительной борьбы — «обстоятельства навязали религиозно-национальное знамя»⁴², церковь была в кризисе, а украинская шляхта расколота — запорожцы, оказались во главе многослойного противоречивого процесса, в который вовлечено было основное население Малороссии. «Крестьяне все пошли в казаки», — писал С. М. Соловьев⁴³. Но и совокупность этих обстоятельств не послужила процессу образования государства. Цели виделись иные.

Эта историческая хромота и политическая наивность проявляются и сейчас. «Протекция, оборона и опека», предоставляемые под залог экзистенциального характера, к успеху привести не могут. Украинское государство представляется следствием казацких формул бытия. Только силовой вариант в крайней форме, какой Украина уже проходила, может вывести ее на нормальные отношения с Россией, даже на союз. Этого единства Запад боится больше всего.

Черты национального характера, в формирование которых солидную лепту внесли запорожцы, сказывались на истории Малороссии-Украины долгое время. Это постоянные метания в поисках надежного куратора для «протекции, опеки и обороны», жадность до подачек, ненадежность по отношению к союзникам. Жестокость по отношению к православным народам, даже к близким славянам — русским, белорусам, болгарам. Отсутствие моральных устоев и легкость предательства прежде всего элиты проявлялись многократно. Все это просматривается и сегодня.

Положительное и достойное уважения тоже следует знать и помнить и изучать. Это несомненные высокие боевые качества, самопожертвование, способность переносить тяготы и лишения, демократизм внутреннего устройства, уважение прав каждого казака, готовность бороться за справедливое устройство, даже если оно спорно.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М.: Экопрос, 1994. 778 с.
2. Дроздовски М. Р. Проблема православия и церкви. Запорожские казаки в борьбе за свободу вероисповедания в период конвокации, элекции и коронации Владислава IV // Петербургский исторический журнал. № 1 (13). 2017. С. 79–90.
3. Ключник Роман. От Петра I до катастрофы 1917 г.: масонские заговоры: декабристов, Сперанского, против Павла, против А. Пушкина. СПб.: СПб СРП «Павел» ВОГ, 2008. 462 с.
4. Ковалец Тарас. «Этот род человеческий пестрый из разных наций...»: этническое лицо запорожского войска в 20–30-х г. XVII в. // Русин. 2013. № 2 (32). С. 62–71. <https://doi.org/10.17223/18572685/32/5>

⁴¹ Яворницкий Д. И. Указ. соч. С. 298.

⁴² Ключевский В. О. Указ. соч. С. 106.

⁴³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Т. 9–10. М., 1955. С. 571.

5. Паршина Н. В. Применение смертной казни как вида наказания в Запорожском казачьем войске (XVI–XVIII вв.) // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 3 (45). С. 136–139.
6. Сопов А. В. Современные научные концепции происхождения казачества // Новые технологии. 2006. № 1. С. 67–69.7
7. Семченко И. В., Радченко Л. А. История Украины с древнейших времен до наших дней. 3-е изд., испр. и доп. Харьков: Торсинг, 2003. 480 с.
8. Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М.: Центрполиграф, 2011. 610 с.

References

1. Gumilev L. N. Chernaia legenda: Druz'ia i nedrugi Velikoi stepi [The Black legend: Friends and foes of the Great Steppe]. Moscow: Ekopros, 1994. 778 p. (In Russ.).
2. Drozdowski M. R. Problema pravoslaviia i tserkvi. Zaporozhskie kazaki v bor'be za svobodu veroispovedaniia v period konvokatsii, elektzii i koronatsii Vladislava IV [In behalf of the Eastern Orthodox Church. The Zaporozhian Cossacks's struggle for religious freedom in the period of King Władysław IV convocation, election and coronation] // Saint-Petersburg Historical Journal. 2017. № 1 (13). P. 79–90. (In Russ.).
3. Klyuchnik Roman. Ot Petra I do katastrofy 1917 g. Maponskie zagovory: dekabristov, Speranskogo, protiv Pavla, protiv A. Pushkina [From Peter the Great to the catastrophe of 1917. Masonic conspiracies: Decembrists, Speransky, against Paul, against A. Pushkin]. St. Petersburg: SPb SRP «Pavel» VOG, 2008. 462 p. (In Russ.).
4. Kovalets Taras. «Etot rod chelovecheskii pestryi iz raznykh natsii...»: etnicheskoe litso zaporozhskogo voiska v 20–30-kh g. XVII v. [“This motley human race from different nations...”: the ethnic face of the Zaporizhian army in the 20s and 30s of the 17th century] // Rusin. 2013. № 2 (32). P. 62–71. (In Russ.).
5. Parshina N. V. Primenenie smertnoi kazni kak vida nakazaniia v Zaporozhskom kazach'em voiske (XVI–XVIII vv.) [The use of the death penalty as a form of punishment in the Zaporizhye Cossack Army (16th – 18th centuries)] // Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2021. № 3 (45). P. 136–139. (In Russ.).
6. Sopov A. V. Sovremennye nauchnye kontseptsii proiskhozhdeniia kazachestva [Modern scientific concepts of the origin of the Cossacks] // New Technologies. 2006. № 1. P. 67–69. (In Russ.).
7. Semchenko I. V., Radchenko L. A. Istoriia Ukrainy s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Ukraine from ancient times to the present day]. 3-е изд., испр. i dop. Khar'kov: Torsing, 2003. 480 p. (In Russ.).
8. Tairova-Yakovleva T. G. Getmany Ukrainy. Istarii o slave, tragediiakh i muzhestve [Hetmans of Ukraine. Stories of glory, tragedy and courage]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011. 610 p. (In Russ.).